

Два спектакля Грузинского театра юного зрителя

Удачно составленный репертуар — одно из основных условий успеха работы театра, прежде всего характеризующее его творческое лицо. Большая ответственность в деле подбора репертуара ложится на театры юного зрителя, приваляющие воспитывать нашу молодежь.

В минувшем году Грузинский театр много артефакта не всегда был на высоте задач, поставленных партией и правительством перед молодежными театрами.

Во второй половине 1954 года театр показал две новые постановки — инсценировку А. Желябужского по роману Е. Войнич «Овод» в переводе Г. Нахуришвили и пьесу начинающего драматурга А. Гомашвили «Это случилось в Москве».

Роман Войнич «Овод» рассказывает о героической борьбе итальянского народа против австрийских поработителей. Эту задачу знает и любит наша молодежь. Однако автор инсценировки не сумел, к сожалению, передать то, что возмущает в романе светского читателя. В инсценировке выхолащиваются высший гражданский пафос, и в этом ее главный недостаток. Трагическая жизнь Артура Бергена превращена в мелодраму. В инсценировке А. Желябужского действие развивается мало. Здесь встречаются персонажи, которые не способны раскрыть истинного и сюжетного содержания пьесы. Перегруженность инсценировки картинками, обильно насыщенная драматургической беспомощностью автора, затрудняет восприятие пьесы.

Следует отметить продуманную и целенаправленную работу молодого режиссера Ю. Какулия. Стремясь преодолеть пестроту и раздробленность инсценировки, он добился единства спектакля. Однако, вскрыв в пьесе логику событий, постановщик не достиг в ней романтической приподнятости, что в значительной мере также объясняется недостатками инсценировки.

Нировки. Сцены, в которых постановщик сумел преодолеть эти недостатки, являются наиболее удачными. По-настоящему, например, возмущает зрителя последнее объяснение Артура с отцом.

Пенный вклад в спектакль художники Д. Тавадзе. Созданные им декорации хорошо передают настроение спектакля, удобны для игры, приятны для глаза.

Музыка к спектаклю, написанная композитором П. Назбагидишвили, к сожалению, лишена легкой итальянской мелодичности и не передает колорита этой страны.

С большой творческой задачей можно поздравить молодого артиста Тенгиза Сихарулидзе, исполнителя роли Овода. Особенно выразительно проводит он роль во второй половине спектакля, предстает в образе ожесточенного и страстного Рязареса. Милый зритель горячо сочувствует ему в сцене последнего объяснения с отцом, и которой Сихарулидзе играет убедительно и правдиво. И все же образ Овода мог быть несравненно более удачным, если бы Сихарулидзе сумел преодолеть скованность в движениях, особенно в первой половине спектакля.

Обладающая хорошими сценическими данными исполнительница роли Джеммы, молодая актриса М. Жгенти своей игрой сразу же заинтересовывает зрителя. Но, очень недолго проведя сцены в саду и на улице в 1-м действии, она затем в тех местах, где события в спектакле достигают апогея, играет несколько вяло. Артистке нужно глубже выныкнуть в события, изображаемые в пьесе, более выучившись работать над ролью.

В общем удачная игра артиста Н. Хоравы в роли кардинала Монтанелли отмечена налетом мелодраматичности в финале спектакля. Второй исполнитель этой роли — артист Г. Дариспанашвили играет

более мягко и трогательно, поэтому больше приобщается к образу кардинала Монтанелли, созданному автором книги.

Невыразителен врач Рикардо в исполнении А. Кизаишвили. Артист не сумел использовать имеющиеся возможности, чтобы создать образ стойкого борца за освобождение своей родины.

Убедителен Н. Никуа, играющий Джемму Бергена. Артистка А. Гвашишвили в роли Юлии Берген строит игру на чисто явном, не достигающих цели приемах. Излишняя крикливость мешает увидеть черствую, пустую душонку изображаемой ее женщины.

Остальные роли наметены в пьесе настолько слабо, что артистам И. Сирблидзе, Г. Демсидзе, Д. Итикава, Д. Кобидзе. В Армендзе потребовалось много профессионального умения, чтобы сыграть их, не нарушив общего ансамбля.

В противоположность авторам спектакля «Овод», сумевшим все же преодолеть недостатки пьесы и создать интересный спектакль, постановщики пьесы «Это случилось в Москве» не только не славились, но и усугубили недостатки этого произведения.

Пьеса А. Гомашвили «Это случилось в Москве» рассказывает о судьбе двух братьев, родители которых погибли во время войны. Мальчики воспитываются в семье рабочего Андрея, но из-за несчастного случая один из них пропадает без вести. Все попытки Андрея разыскать ребенка, к которому он успел привязаться, кончаются неудачей. Наконец, много лет спустя, Андрей узнает, что мальчик воспитывается в Москве, в семье адмирала Комиссарова. Между адмиралом и Андреем возникает спор — каждый из них требует, чтобы оба брата воспитывались в его семье, и каждый из них по своему прав. Затянувшийся спор, который не в силах были разрешить ни общественные организации, ни суд, разрешается самими мальчиками, которые решают, что обе семьи должны перейти в одну общую квартиру и воспитывать детей вместе.

Сюжет, взятый драматургом из жизни, интересен по теме. Если бы театр помог молодому автору выучившись и серьезно поработать над пьесой, на сцене Грузинского ТЮЗ'а мог бы появиться интересный спектакль. К сожалению, театр оказал в данном случае автору «медвежью услугу», приняв к постановке совершенно недоработанное произведение. Развитие действия построено в нем на случайностях и совпадениях, не типичных для жизни. Чрезвычайно упрощенные характеры действующих лиц не получили развития. Андреев и Комиссаров показаны в пьесе как люди, обладающие единственным желанием — во что бы то ни стало быть отцом обоих мальчиков. В этом своем желании они кажутся несколько сомнительными, так как писали других интересов не проявляют. Внутренний мир этих героев пьесы скрыт от зрителя. Автор всячески старался сделать этих героев пьесы Толю и Вову привлекательными, но, не сумев избежать шаблона, изображая обоих мальчиков почти неотличимыми друг от друга. Ничего в пьесе не изменилось, если Толю поставить на место Вовы и наоборот.

Эти недостатки — результат недоработки пьесы, ответственность за которую ложится не только на драматурга, но и на театр. Не совсем продуманно подошел к своей задаче и постановщик спектакля молодой режиссер К. Сурмава, не сумевший довести до зрителя основную идею спектакля — заботу советских людей о детях, родители которых погибли на войне. Сцены, в которых решается судьба обоих мальчиков, репены режиссером почти в комическом плане, и зритель часто смеется там, где вовсе не следует смеяться. Непродуманность мизансцен, перегружен-

ность игры артистов плохо понятным для называемым физическим действием, часто совершенно неоправданным, мешает работе актеров. Зачем понадобилось, например, давать в руки Андрееву, отстоявшему свое право на сына, игрушечного деду-Мороза? Подобными неслепыми изобретениями спектакль, в нем кажется, что это — результат не критического отношения режиссера к таким «находкам».

Наиболее слабым местом в спектакле является, пожалуй, художественное оформление. Художник Ш. Жоржидзе не проявил ни выдумки, ни вкуса. Схемы декораций, неоднократно повторяемые им в различных спектаклях, бедны по замыслу, неопределенны и бесцветны.

Неплохую музыку написал к спектаклю композитор Т. Бахрадзе.

Необходимо отметить, что театру, имеющему такого чуткого, наблюдательного зрителя, как дети, не следует пренебрегать деталями. Постоянные посетители Грузинского ТЮЗ'а встречают во всех спектаклях один и тот же хорошо знакомый им графин, позаместивавный, очевидно, из директорского кабинета. Этот графин появляется в саду кардинала Монтанелли, перекочевывает затем в кабинет адмирала Комиссарова, фигурирует на столе рабочего Андрея. Дети смеются при появлении графина, и театру следует прислушаться к этому не всегда добродушному смеху. А вот другой пример: адмирал Комиссаров приезжает к Андрееву в разгар злы в одном ките.

— Почему он без шивели? — перешептываются дети.

— Снял в коридоре, — решают наивнее покладистые.

— А шапка? — упрямысь наблюдательные. — Почему он не снял шапку?

Все эти мелочи отвлекают внимание юного зрителя от главного, вызывают лишний шум в зале. Дети не прощают небрежности на сцене.

В спектакле есть актерские удали. Правдива в роли Андрея артист Г. Дариспанашвили. Четкий рисунок роли на-

шел и артист Н. Хоравы, играющий адмирала Комиссарова. Актрисы П. Кятишвили и Э. Чачава сумели творчески дополнить слабо намеченные автором роли мальчиков — Вовы и Толю. Мягким юмором отличается исполнение актрисой Д. Перадзе роли товарища Вовы, Феликса. Однако исполнительница детских ролей следует отказываться от мнения, что дети выражают радость только громким смехом. Это старый театальный штамп, которого надо избегать.

Искренне играет актриса Н. Сирблидзе роль жены Комиссарова, Любови Александровны, которая потеряла на фронте сына и перенесла всю свою нежность на осиротевшего Толю. Актриса А. Квачишвили, играющий пенсионера Козлова, несколько однообразен — валет слабости мелькает образ и хлещет его малоприятным. В роли Чернышова более удачно выступает артист А. Чхедидзе.

Блестящие роли жены Андрея Марии (Артистка М. Джаджанашвили), администратора Кости (Артист Р. Таварикашвили), главного инженера завода Балашовой (Артистка А. Гвашишвили), судьи (Артист С. Русия) не позволили исполнителям раскрыть свои актерские возможности.

Спектакль «Это случилось в Москве», несмотря на отдельные актерские успехи, следует считать творческой неудачей театра. Ответственность за это отчасти ложится и на главного режиссера театра С. Челидзе, который должен был помочь драматургу А. Гомашвили и молодому режиссеру К. Сурмава создать интересный спектакль, имеющий воспитательное значение.

Грузинский ТЮЗ имеет свои хорошие традиции. В прошлом у театра были блестящие постановки, отмеченные на Всесоюзном смотре театров юного зрителя. Это ко многому обязывает талантливый коллектив театра и его руководителей.

О. АНДРОНИКАШВИЛИ,
Т. СЕРГИЕНКО,